

— Сбрось... — слабым голосом произнесла сваха.

Все посмотрели на лежащую на земле дверь паланкина и молча вытерли пот. Мужчины, которые только что в душе восхищались красотой невесты, мгновенно убрали все свои грешные мысли. Чёрт возьми, такую сумасшедшую женщину лучше оставить для наслаждения патриарху Чи, я ещё не готов умирать.

Чи Юэ сидел внутри паланкина, бесконечно благодарный за то, что успел защитить своё лицо.

— Патриарх? — Янь Були, как лиса, заглядывающая в курятник, склонил голову, заглядывая внутрь. — Патриарх, вы в порядке?

— В... порядке... Сейчас выйду, жена, не беспокойся и не разбирай паланкин. — Чи Юэ с досадой стряхнул с себя осколки дерева, наклонился и выбрался наружу.

Высокая фигура закрыла солнечный свет. Янь Були поднял глаза и увидел, как в глубоких, как бездонный пруд, чёрных глазах отразилось его собственное отражение.

Чи Юэ и так был невероятно красив, а с небольшим макияжем его черты лица стали ещё более изысканными, словно нарисованными, а его обаяние — божественным. В красном одеянии, с чёрными волосами, он стоял, словно нефритовая статуя, слегка приподняв уголки тонких губ в лёгкой улыбке, и в этот миг время будто остановилось, а ветер затих.

Тот, кто очаровывает, — демон, тот, кто смущает сердца, — демон.

Толпа зрителей застыла на месте, словно их души похитил тысячелетний демон.

Чёрт возьми, что за бесполезные люди, никогда не видели красавцев, что ли? — Янь Були ругал их в душе, одновременно вытирая слюну.

— Жена, сегодня ты прекрасна. — Патриарх Чи моргнул и искренне похвалил.

Чёрт, не надо строить глазки на публике. Я ведь настоящий мужчина, готовый скорее лишиться головы или руки, чем стать женоподобным.

Услышав, как кто-то позади упал, Янь Були вдруг осознал, что главное оружие Секты Брат Преисподней — это не Массив десяти тысяч призраков, а лицо Чи Юэ. Оно буквально убивало всех, независимо от возраста и пола.

Он прокашлялся и спросил:

— А где твоя фата?

Чи Юэ медленно вытащил из рукава расшитый золотом красный платок и слегка нахмурился:

— Мне действительно нужно её надеть?

— Быстро, быстро надень... — С таким-то оружием, сколько бы последователей Праведного пути ни напало, они все падут ниц.

Чи Юэ послушно прикрыл своё губительное для страны и народа лицо, а Янь Були снова обратился к свахе:

— Что дальше?

Та с испугом посмотрела на него и дрожащим голосом ответила:

— Возьмите невесту, то есть жениха, и внесите в главный зал. Сударыня, будьте осторожны, этот жених не как дверь паланкина, его нужно бережно нести.

Янь Були тут же широко раскрыл глаза. Вы что, совсем с ума сошли? Где Цзян Мочоу с её телосложением сможет поднять Чи Юэ?

Его тело вдруг стало легче, и он оказался в воздухе. Чи Юэ, прежде чем тигрица успела разозлиться, уже поднял его на ступени.

— Отпусти меня, патриарх, ты хоть видишь? — Ведь он всё ещё прикрывает лицо.

— Под ногами вижу. — Чи Юэ шагнул в главный зал, но вдруг что-то остановило его, и одновременно раздался громкий звук:

— Бам!

Невеста потеряла затылок и заплакала.

— Эй, Чи, ты что, думаешь, мы в постели? — Янь Були заикался от боли. — Какой ширины эта дверь? Ты взял меня поперёк... Конечно, я ударился о косяк!

Чи Юэ поспешил опустить его, снял фату и извинился:

— Супруга, не гневайся, я ведь не видел... Не три, а то опухнет.

Их диалог содержал слишком много информации, и все гости на мгновение застыли. Трое старейшин, сидевших на почётных местах, опустили головы, пытаясь найти своё лицо. Любители сплетен, словно дикие собаки, наткнувшись на горячий навоз, опустили головы и начали записывать: [Долина Лазурных Глубин: Вечный холостяк Чи Юэ оказался красавцем],

[Шокирующая новость: Истинная сущность первой красавицы Секты Врат Преисподней Цзян Мочоу], [Патриарх Чи: Мужчина на вершине силы, боящийся жены], [Секта Врат Преисподней: Более открытая, чем вы думали].

Остальные в душе радовались, что не зря пришли, ведь эта свадьба будет главной темой в мире боевых искусств как минимум месяц.

Сваха Ван, опираясь на дверной косяк, еле живая, произнесла:

— Патриарх, супруга... Может, давайте всё-таки вернёмся к обычному ритуалу?

Янь Були со слезами на глазах кивнул. Он наконец понял, что вся эта суматоха была лишь самоистязанием.

Сваха наконец вздохнула с облегчением и протянула им красный шёлковый шнур.

Длинный красный шёлковый шнур, завязанный в узел любви, один конец держали в руках, а другой был привязан к сердцу.

Невеста, которая до этого вела себя как дикий зверь, наконец успокоилась, прикрыв лицо красной фатой, с шишкой на затылке, под руководством жениха шаг за шагом шла к центру зала, направляясь к старости и седине.

Что такое клятва жизни и смерти, держась за руки?

Это просто момент, когда бродячий зверь наконец соглашается убрать клыки и когти, закрыть глаза и позволить кому-то увести себя.

Солнце медленно опускалось за гору, растягивая тени мечей на земле в длинные линии.

Хэ Буцзуй, прислонившись к огромному камню на краю утёса, смотрел на кроваво-красный закат, слушал редкие звуки ветра и снова вспоминал бескрайние пески и звон верблюжьих колокольчиков.

Небо в пустыне — как лицо ребёнка, никогда не знаешь, когда температура резко изменится, придёт ли ураган или снегопад, поэтому там все умеют слушать ветер. Закрой глаза, прислушайся, и ты сможешь различить времена года, дождь, снег, ветер и солнце в этих далёких звуках.

Как и сейчас, в ветре слышался лёгкий шорох, приближающийся всё ближе.

Хэ Буцзуй вытащил меч и вышел из-за камня, бесстрастно глядя на приближающегося

человека.

— Ах! — Юэ Чжо, увидев его, испугалась и инстинктивно спряталась за мужчину в чёрном.

Тан Гули держал в руке серебряную иглу и холодно спросил:

— Почему вы здесь, Ваше Высочество? — Он думал, что все охранники на мосту уже устранены.

— Жду вас, влюблённых голубков. — Хэ Буцзуй спокойно ответил. — Си Чунь, сегодня у патриарха свадьба, и я не могу найти достойный подарок. Может, я возьму твою голову?

Едва он закончил говорить, как уже атаковал с мечом.

Тан Гули среагировал мгновенно, размахнувшись левой рукой, он выпустил пять серебряных лучей прямо в лицо противника.

Хэ Буцзуй сузил глаза, на лету развернул меч, словно безумный дракон, и отбил несколько игл. Собираясь продолжить атаку, он увидел, как противник достал из-за пазухи чёрный бамбуковый предмет.

Он чуть не упал.

Чувак, это что, запрещённый предмет?

— Иглы грушевого цвета в проливной дождь из Секты Тан?

— Секты Тан больше нет, как и этих игл. У меня улучшенная версия — Игла «Неистовый зуд хризантемы», усиленная убойная сила, мгновенный выстрел семидесяти двух игл, которые вызывают невыносимый зуд и заставляют жертву чесаться до смерти.

Хэ Буцзуй отступил на три чжана.

Тан Гули потряс оружием и медленно сказал:

— Изначально хотел использовать это против патриарха, но, похоже, вы хотите попробовать первым...

— Кхм, знаете... Я сейчас на диете, лучше оставьте эту штуку для патриарха... — Хэ Буцзуй сглотнул.

Если выстрелил — увидишь кровь, если вернулся без результата — это плохая примета. Самое

страшное оружие — скрытое.

Даже он, как и Цзян Мочоу в её лучшие годы, не смог бы увернуться от Игл грушевого цвета в проливной дождь. Даже спустя годы после уничтожения Секты Тан, упоминание об этом бесчеловечном оружии заставляло всех трепетать.

А у этого парня в руках было нечто ещё более отвратительное.

Увидев, что противник наконец готов к переговорам, Тан Гули холодно убрал оружие.

Таковы реалии: переговоры возможны только тогда, когда у тебя есть что-то, что пугает противника. Иначе зачем тратить время на разговоры? Если не можешь получить что-то силой, как надеешься получить это словами?

— Пожалуйста, опустите мост и позвольте Юэ Чжо перейти на другую сторону утёса. Если хотите драться, я готов.

— Ха, опустить мост, чтобы эта девчонка сбежала или чтобы последователи Праведного пути вошли? — Хэ Буцзуй прищурился. — Я случайно узнал, что ты связан с Тан Яньлуном и имеешь связи с Союзом боевых искусств, а теперь осмелился открыто предать секту и втянуть меня в это?

— Не упоминайте моего дядю! — В глазах Тан Гули появилась кровавая пелена. — Хэ Буцзуй, вы думаете, я не хочу убить вас? — Если бы не необходимость координировать действия с Союзом боевых искусств, зачем бы он терпел до сегодняшнего дня?

— Дядя... Ты Тан Гули? — Хэ Буцзуй замер. — Вот как, наследник Секты Тан не погиб, а проник в Долину Лазурных Глубин, очень хитро.

— Небо оставило меня в живых, чтобы я увидел, как Секта Врат Преисподней падёт, а Чи Юэ умрёт без могилы!

Хэ Буцзуй усмехнулся:

— Мечтаешь. Патриарх не дурак, он давно подозревает, иначе зачем бы приказал тебе охранять Юэ Чжо? Наживка нужна, чтобы поймать рыбу.

<http://bllate.org/book/15303/1352380>